

Психологические аспекты цифровизации образования / Psychological Aspects of the Digitalization of Education

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-1-1098](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-1098)

EDN: [MTOGYO](https://edn.rjep.ru/MTOGYO)

УДК 159.9:37.018

Цифровая эмпатия в структуре инклюзивной компетенции будущего педагога

В.И. Шебанова¹, Г.И. Давыдова², С.Г. Шебанова³, С.Н. Пчелинцева⁴

^{1,2,4}*Херсонский государственный педагогический университет,*

Херсон, Российская Федерация

³*Херсонский технический университет, Геническ, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Цифровая трансформация образования и утверждение инклюзивной парадигмы создают новую профессиональную среду, в которой ключевым становится противоречие между потребностью в эмоционально насыщенном педагогическом контакте и ограниченностью цифровых каналов коммуникации. Преодоление этого противоречия требует формирования у будущих педагогов цифровой эмпатии как способности к эмоционально-деятельностному отклику в условиях опосредованного взаимодействия.

Цель – концептуальный анализ феномена цифровой эмпатии и построение теоретической модели её формирования как структурного элемента инклюзивной компетенции будущего педагога.

Материалы и методы. Методологическую основу составили системный, компетентностный, деятельностный и интегративный подходы. Использован комплекс методов теоретического исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, понятийно-категориальный анализ, концептуальный синтез и теоретическое моделирование. Материалом исследования выступил корпус научных источников по психологии, педагогике, цифровой коммуникации и инклюзивному образованию.

Результаты. Предложено авторское определение цифровой эмпатии педагога как интегративного профессионально-личностного качества. Выделена и обоснована её трёхкомпонентная структура (когнитивный, эмоциональный, рефлексивно-деятельностный). Определена медиаторная роль цифровой эмпатии в системе инклюзивной компетенции педагога. Разработана теоретическая модель формирования цифровой эмпатии в педагогическом вузе, включающая целевой, содержательный, технологический и оценочно-результативный блоки.

Ключевые слова: цифровая эмпатия; инклюзивная компетенция; педагог; дистанционное образование; теоретическая модель; педагогический вуз; профессиональная подготовка; цифровая коммуникация

Для цитирования. Шебанова, В. И., Давыдова, Г. И., Шебанова, С. Г., & Пчелинцева, С. Н. (2026). Цифровая эмпатия в структуре инклюзивной компетенции будущего педагога. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(1-1), 524–545. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-1098>

Digital empathy in the structure of the inclusive competence of the future teacher

V.I. Shebanova¹, G.I. Davydova², S.G. Shebanova³, S.N. Pchelintseva⁴

^{1,2,4}*Kherson State Pedagogical University, Kherson, Russian Federation*

³*Kherson Technical University, Henichesk, Russian Federation*

Abstract

Background. The digital transformation of education and the establishment of the inclusive paradigm have created a new professional environment. Its core challenge is the contradiction between the need for emotionally rich pedagogical contact and the inherent limitations of digital communication channels, which filter out and distort nonverbal cues. Overcoming this contradiction necessitates the development of digital empathy in future teachers, defined as the capacity for an emotional and activity-based response in conditions of technologically mediated interaction.

Purpose. This study aims to perform a conceptual analysis of the phenomenon of digital empathy and to construct a theoretical model for its development as a structural element of the future teacher's inclusive competence.

Materials and methods. The methodological framework is based on systemic, competence-based, activity-based, and integrative approaches. A set of theoretical research methods was employed: comparative analysis, conceptual-categorical analysis, conceptual synthesis, and theoretical modeling. The research materials comprised a corpus of scientific sources on psychology, pedagogy, digital communication, and inclusive education.

Results. The authors propose an original definition of a teacher's digital empathy as an integrative professional and personal quality. Its three-component structure (cognitive, emotional, and reflexive-activity components) is identified and substantiated. The mediating role of digital empathy within the structure of a teacher's inclusive competence is established. A theoretical model for developing digital empathy in a pedagogical university has been designed, encompassing target, content, technological, and evaluative-resultative blocks.

Keywords: digital empathy; inclusive competence; teacher; distance education; theoretical model; pedagogical university; professional training; digital communication

For citation. Shebanova, V. I., Davydova, G. I., Shebanova, S. G., & Pchelintseva, S. N. (2026). Digital empathy in the structure of the inclusive competence of the future teacher. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(1-1), 524–545. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-1098>

Введение

Современная образовательная реальность формируется под влиянием двух ключевых тенденций: тотальной цифровизации коммуникации [12; 15; 17] и утверждения инклюзивной парадигмы как основы гуманистической образовательной политики [6; 8]. Их конвергенция создаёт новую профессиональную среду, в которой эффективность педагогического взаимодействия определяется в цифровом пространстве и должна быть обеспечена каждому обучающемуся. В этой среде обостряется противоречие между потребностью инклюзивной практики в эмоционально насыщенном контакте и имманентной ограниченностью, «обезличенностью» цифровых каналов, которые фильтруют и искажают невербальные компоненты общения [4; 7; 14]. Разрешение данного противоречия актуализирует формирование у педагога цифровой эмпатии, которую в контексте нашего исследования мы определяем, вслед за рядом авторов [9; 11; 16; 21], как способность к распознаванию, пониманию и адекватному эмоционально-деятельностному отклику в условиях технологически опосредованного взаимодействия.

Актуальность исследования цифровой эмпатии обусловлена несколькими факторами. Во-первых, педагог становится архитектором образовательной коммуникации [18; 20], ответственным за создание безопасной и поддерживающей среды онлайн. Во-вторых, инклюзивная компетенция без инструментария для её реализации в цифровой среде имеет высокий риск остаться декларативной [5; 6]. В-третьих, дефицит готовности педагогов к человеко-ориентированному онлайн-взаимодействию ставит под угрозу реализацию инклюзии в гибридных и дистанционных форматах [9; 13; 15], что требует обновления содержания профессиональной подготовки.

Теоретическую основу исследования составляют работы в нескольких взаимосвязанных областях. Фундаментальное понимание эмпатии как сложного психологического феномена заложено в классических

трудах (К. Роджерс [23], В.В. Бойко [3]). Трансформация коммуникативных практик и профессионального языка в условиях цифровой среды проанализирована в современных исследованиях (С.Н. Пчелинцева и др. [12]; В.В. Шляпников [16; 17]), которые раскрывают новые контексты для проявления эмпатии. Целевые ориентиры подготовки педагога задаются концепциями инклюзивной компетентности [6; 8]. Непосредственно феномен «цифровой эмпатии» рассматривается как зарубежными (Y. Friesem, C. W.-y. Chen [18]), так и отечественными учёными (Е.Е. Русякова [13]; Д.В. Полякова, Ю.В. Лебедева [11]), однако часто в узкотехнологическом или общепсихологическом ключе.

Проведённый анализ выявил научную лакуну: отсутствует целостное теоретическое осмысление места и структуры цифровой эмпатии именно как компонента профессиональной инклюзивной компетенции будущего педагога, а также моделей её целенаправленного формирования в вузе [9; 15].

Целью исследования является проведение концептуального анализа феномена цифровой эмпатии и построение на его основе теоретической модели её формирования как структурного элемента инклюзивной компетенции будущего педагога.

Теоретическая значимость работы заключается в концептуализации феномена, его интеграции в теорию инклюзивной компетентности и расширении методологического аппарата педагогики высшей школы. *Практическая ценность* состоит в том, что разработанная модель служит основой для проектирования учебных модулей, курсов и методических рекомендаций, направленных на модернизацию образовательных программ педагогических направлений подготовки в условиях цифровой трансформации.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили системный, компетентностный, деятельностный и интегративный подходы. Их интегративное применение позволило: 1) рассмотреть цифровую эмпатию как системный структурный элемент инклюзивной компетенции будущего педагога; 2) сформировать представление о ней как о целевом результате профессионального образования; 3) спроектировать процесс её

становления через междисциплинарное содержание и активные формы учебной деятельности.

Материалы исследования представлены корпусом научных источников, включающим монографии, статьи в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах, а также материалы конференций по проблематике психологии, педагогики, цифровой коммуникации и инклюзивного образования. Отбор публикаций осуществлялся по критериям релевантности теме исследования, научной значимости и хронологической актуальности, в связи с чем основу массива составили работы, опубликованные в период 2013-2025 гг.

В работе использован комплекс взаимодополняющих методов теоретического исследования:

- Сравнительно-сопоставительный анализ – для выявления генезиса, общих и специфических черт в существующих концепциях цифровой эмпатии.
- Понятийно-категориальный анализ – для уточнения и операционализации ключевых дефиниций («цифровая эмпатия», «инклюзивная компетенция»), формирования единого терминологического аппарата.
- Концептуальный синтез – для интеграции разрозненных теоретических положений и эмпирических данных из разных предметных областей в целостную авторскую концепцию.
- Теоретическое моделирование – как ключевой метод, направленный на проектирование структурно-функциональной модели формирования цифровой эмпатии в условиях педагогического вуза.

Последовательное применение данного методологического комплекса обеспечило логическую стройность, глубину и обоснованность проводимого концептуального анализа, позволив осуществить переход от критического ретроспективного обзора к авторскому теоретическому обобщению и проектированию.

Результаты и обсуждение

Эволюция понятия «эмпатия» в контексте цифровой трансформации коммуникации. Траектория осмысления эмпатии в условиях

цифровой трансформации коммуникации демонстрирует сдвиг от классических представлений к концепциям, учитывающим специфику опосредованного взаимодействия. Классические дефиниции, сформированные в рамках гуманистической психологии (К. Роджерс [23]) и отечественной психологии, акцентировали эмпатию как способность к сопереживанию и пониманию эмоционального состояния другого в условиях непосредственного контакта, основанную на восприятии целостного невербального поведения [3]. По мере переноса значительной части социальных и профессиональных взаимодействий в цифровую среду возникла терминологическая адаптация – понятия «виртуальная эмпатия», «онлайн-эмпатия», «цифровая эмпатия» [9; 10; 11; 13], которые первоначально констатировали факт существования феномена в новом контексте, но не раскрывали его качественного своеобразия.

Современный концептуальный ландшафт характеризуется бифуркацией подходов к определению цифровой эмпатии. С одной стороны, развивается технологически-ориентированный подход, в котором цифровая эмпатия трактуется как свойство искусственных систем (интерфейсов, социальных роботов, чат-ботов) распознавать, обрабатывать и симулировать эмоциональный отклик для оптимизации взаимодействия по схемам «человек–машина» и «человек–машина–человек». Этот подход, характерный для области взаимодействия человека и компьютера, по сути, редуцирует эмпатию к алгоритмической функции, выводя за скобки её субъективную, человеческую природу.

С другой стороны, утверждается гуманитарно-ориентированный подход, сосредоточенный на способности человека к эмпатии в цифровой среде [11; 18; 20]. В этом ракурсе акцент смещается на преодоление коммуникативного дефицита, порождаемого опосредованностью технологиями [4; 7; 14]. Ключевыми становятся вопросы декодирования эмоций по ограниченному набору семиотических кодов (текст, эмодзи, аудиовизуальные паттерны), управления собственным эмоциональным откликом в публичном цифровом пространстве и выбора этических и эффективных стратегий взаимодействия [1; 16; 17; 21].

На основе проведённого теоретического анализа предлагается следующее авторское определение. Цифровая эмпатия педагога по-

нимается как интегративное профессионально-личностное качество, которое реализуется в способности: а) распознавать и осмысливать эмоциональные состояния участников образовательного процесса по их цифровым репрезентациям (вербальным, паралингвистическим, хронометрическим); б) сопереживать в условиях опосредованного общения; в) осуществлять адекватное, этически выверенное и технологически грамотное коммуникативное действие. Конечной целью этого действия является создание психологически безопасной и поддерживающей инклюзивной образовательной среды. Предложенное нами определение интегрирует когнитивный, эмоциональный и деятельностный (конативный) аспекты, что позволяет рассматривать цифровую эмпатию как базовый принцип («грамматику») педагогического взаимодействия в цифровую эпоху [5; 6; 12; 15].

Структура цифровой эмпатии будущего педагога: трёхкомпонентная модель. На основе синтеза классических представлений о структуре эмпатии [3; 23] и анализа особенностей цифрового педагогического взаимодействия предложена трёхкомпонентная модель, описывающая цифровую эмпатию как интегративное качество. Модель представляет собой не набор изолированных навыков, а динамический процесс перехода от восприятия к осмысленному профессиональному действию в цифровой среде.

1. Когнитивный (гностический) компонент составляет операциональную основу и предполагает сформированность знаний и умений для интерпретации эмоционального контента в условиях дефицита сенсорных каналов [7; 14]. Он включает:

- Знание прагматики цифровых каналов: понимание конвенций, ограничений и потенциала платформ (СДО, мессенджеры, форумы) [12; 16].
- Умение декодировать эмоциональные паттерны: анализ вербальных маркеров (тональность, лексика), паралингвистики (эмодзи, стикеры) и временные параметры коммуникации (латентность ответов, темп) [1; 17].
- Контекстуальный анализ: учёт ситуативных факторов (технические сбои, публичность канала, история взаимодействия).

2. Эмоциональный (аффективный) компонент репрезентирует внутренний субъективный отклик педагога. Его специфика в цифровой среде выражается в:

- Способности к генерации сопереживания при дефиците сигналов: построение эмоционального резонанса на основе семиотического анализа контента [11; 18].
- Эмоциональной саморегуляции в публичном пространстве: управление собственными аффективными реакциями до публичного ответа для предотвращения конфликтов и поддержания имиджа [17; 21].
- Толерантности к семантической неопределённости: принятие неоднозначности цифровых сообщений и готовность к уточнению, а не к поспешным выводам [7; 14].

3. Рефлексивно-деятельностный (конативный) компонент обеспечивает внешнее воплощение и практическую реализацию эмпатии:

- Выбор и реализацию коммуникативной стратегии: определение оптимальной формы, тона, времени и адресности ответа для поддержки или разрешения ситуации [21].
- Технологическое опосредование действия: осознанное использование функций платформ для усиления контакта (реакции, совместное редактирование, личный чат) [18; 20].
- Рефлексивный анализ эффективности и этичности: оценка воздействия выбранной стратегии и коррекция поведенческих паттернов на основе опыта [17]. Данный компонент непосредственно связывает цифровую эмпатию с проектированием инклюзивной среды [5; 6].

Цифровая эмпатия предстаёт как сложный динамический конструкт: когнитивный анализ инициирует эмоциональный отклик, а их интеграция в рефлексии педагога преобразуется в целенаправленное действие. Такое структурирование задаёт содержательные ориентиры для диагностики данного качества и проектирования педагогических технологий его развития в вузе [9; 13; 15].

Место цифровой эмпатии в структуре инклюзивной компетенции педагога. Определение функциональной роли цифровой эмпатии тре-

бует её рассмотрения в системе инклюзивной компетенции педагога как целостного интегративного образования. Анализ исследований [5; 6; 8] позволяет представить структуру данной компетенции в виде трёх взаимосвязанных блоков (таблица 1).

Таблица 1.

Структура инклюзивной компетенции педагога и место цифровой эмпатии**Table 1.** The Structure of an Educator's Inclusive Competence and the Role of Digital Empathy

Блок компетенции	Характеристика компонента	Роль и функция цифровой эмпатии
Ценностно-мотивационный	Установки на гуманизм, принятие разнообразия, равную ценность и образовательные права всех обучающихся.	Активатор и «переводчик» ценностей. Трансформирует абстрактные гуманистические установки в конкретные эмпатийные установки и фокус внимания на эмоциональных сигналах в цифровом потоке
Когнитивно-методический	Знание психофизиологических особенностей обучающихся с ОВЗ, нормативно-правовых основ инклюзии, арсенала адаптивных и специальных педагогических технологий.	Медиатор персонализации. Обеспечивает осознанный отбор и ситуативную адаптацию методических знаний и технологий на основе непрерывной «цифровой диагностики» эмоционального состояния и потребностей конкретного ученика.
Деятельностно-практический	Умения проектировать и реализовывать инклюзивный образовательный процесс, создавать универсальную среду, организовывать сотрудничество.	Операциональный механизм реализации. Напрямую воплощается в практических действиях: выборе адекватного тона цифрового общения, адаптации формата материала «на лету», создании атмосферы безопасности и поддержки в онлайн-взаимодействии.

Анализ места цифровой эмпатии в структуре инклюзивной компетенции позволяет определить её не как обособленный элемент, а как системный медиатор, обеспечивающий связь и синергию между её ключевыми блоками, особенно в условиях дистанционного формата [9; 13].

Медиация между ценностным и деятельностным блоками. Абстрактная установка на принятие разнообразия сама по себе не гарантирует адекватного поведения педагога в динамичной среде онлайн-чата или форума. Цифровая эмпатия выступает в роли «практического со-

знания», которое в режиме реального времени интерпретирует сложную ситуацию (например, саркастичный комментарий ученика) не как дисциплинарное нарушение, а как потенциальный сигнал фрустрации или непонимания. Это позволяет инициировать поддерживающую, а не санкционирующую реакцию [1; 17; 21; 22].

Медиа́ция между когнитивно-методическим и деятельностно-практическим блоками. Даже обладая обширными знаниями о методиках поддержки обучающихся с особыми образовательными потребностями (например, с дислексией), педагог без развитой цифровой эмпатии может не распознать момент возникновения трудностей. Ключевые признаки – характерные паузы, многократное редактирование сообщений, отказ от устных ответов в видеоконференции – останутся незамеченными [7; 14]. Таким образом, цифровая эмпатия выступает ключевым (критическим) элементом, переводящим статичное знание в ситуативную диагностику и далее – в адекватное практическое применение [6; 20].

В условиях дистанционного обучения, где прямой контакт и полноценный невербальный фон отсутствуют, традиционные каналы получения обратной связи и построения доверия сужаются [4; 11]. Инклюзивная компетенция, лишённая инструментария цифровой эмпатии, становится декларативной и операционально несостоятельной. Это создаёт риск её регресса в формальное соблюдение процедур без учёта индивидуально-эмоционального состояния обучающегося, что прямо противоречит философии инклюзии [8].

Следовательно, целенаправленное формирование цифровой эмпатии следует рассматривать не как факультативную задачу, а как необходимое условие актуализации и реализации всей системы инклюзивной компетенции педагога в современной цифровой образовательной реальности.

Теоретическая модель формирования цифровой эмпатии в педагогическом вузе. Результатом проведённого концептуального анализа выступает теоретическая модель, представляющая целостную педагогическую систему формирования цифровой эмпатии как структурного компонента инклюзивной компетенции будущего педагога. Модель интегрирует четыре взаимосвязанных блока: целевой, содержательный, технологический и оценочно-результативный.

Целевой блок задаёт системообразующий вектор, конкретизируя ожидаемый результат – сформированность интегративного качества личности (цифровой эмпатии). Это качество проявляется в готовности и способности к распознаванию, пониманию и адекватному эмоционально-деятельностному отклику в условиях технологически опосредованного взаимодействия с субъектами образовательного процесса, имеющими различные потребности [9; 21]. Цель операционализируется через задачи развития трёх компонентов: когнитивного, эмоционального и рефлексивно-деятельностного.

Содержательный блок строится на принципе междисциплинарной интеграции, что предполагает не введение отдельного курса, а включение соответствующих модулей в содержание ключевых дисциплин:

- В курсе «Психология» – изучение механизмов эмпатии и особенностей восприятия эмоций в условиях сенсорной депривации.
- В курсах «Педагогика» и «Инклюзивное образование» – анализ цифровой эмпатии как инструмента проектирования безопасной и персонализированной среды и этики онлайн-взаимодействия.
- В курсе «Цифровые ресурсы в профессиональной сфере» – освоение функционала цифровых платформ для опосредования эмпатийного контакта (реакции, форматы обратной связи, организация совместной работы).

Ключевым элементом содержания выступает банк дидактических кейсов, включающий реальные или смоделированные ситуации онлайн-общения в контексте инклюзивной практики [1; 12; 13].

Технологический блок акцентирует активные и рефлексивные методы:

1. Анализ цифровых паттернов: детальный разбор фрагментов реальной коммуникации (чаты, записи вебинаров) для идентификации эмоциональных маркеров и оценки реакций [16; 17].
2. Проектирование инклюзивного цифрового контента: создание студентами учебных материалов с учётом возможных эмоциональных и когнитивных барьеров [5].
3. Имитационное моделирование: ролевые игры и симуляции в условиях, приближенных к реальным (учебные чаты, видеоконференции), в том числе с использованием элементов VR/AR [2; 11].

4. Рефлексивные практики: ведение дневников цифрового общения для фиксации и анализа собственных эмпатийных реакций и стратегий.

Оценочно-результативный блок устанавливает критерии и инструменты верификации достижения цели, базируясь на взаимодополняющих методах. Критерии оценки соответствуют трём компонентам модели: полнота и точность анализа цифровых паттернов (когнитивный компонент); адекватность эмоционального отклика в смоделированных ситуациях (эмоциональный компонент); эффективность и этичность выбранной коммуникативной стратегии (рефлексивно-деятельностный компонент). Диагностический инструментарий включает анализ продуктов деятельности (проекты цифрового контента, кейсы), наблюдение с использованием экспертных карт в цифровых образовательных средах (чаты, форумы), а также опросные и рефлексивные методы. Опросники адаптированы на основе методик В.В. Бойко [3] с учётом цифрового контекста, а рефлексия осуществляется по результатам симуляций и анализа дневниковых записей.

Предложенная модель представляет собой логически завершённую теоретическую конструкцию, в которой целевые установки, содержание, технологии и оценка находятся в отношениях взаимной обусловленности. Её практическая значимость заключается в предоставлении конкретного алгоритма для модернизации учебных планов и программ педагогических направлений подготовки в контексте цифровой трансформации инклюзивного образования.

Ограничения и перспективы исследования. Проведённый концептуальный анализ и разработанная теоретическая модель формирования цифровой эмпатии, при всей своей логической обоснованности, не лишены имманентных ограничений. Критическая рефлексия этих ограничений позволяет выявить перспективные направления для дальнейших исследований.

Предложенная модель является нормативной теоретической конструкцией, интегрирующей компоненты цифровой эмпатии в систему инклюзивной компетенции. Её практическая применимость, эффективность технологических решений и корректность диагностического инструментария требуют экспериментальной апробации в реальном

образовательном процессе педагогического вуза. Актуальной остаётся задача поиска оптимального баланса между междисциплинарной интеграцией содержания и созданием специальных учебных модулей [5; 9; 13].

Ключевым вызовом является операционализация и объективная оценка аффективного компонента. В то время как когнитивный и деятельностный компоненты могут быть измерены через анализ продуктов деятельности и экспертные оценки, внутренний эмоциональный отклик остаётся «чёрным ящиком». Существующие опросники фиксируют лишь рефлекссию субъектом собственных переживаний, что создаёт риск социально желательных ответов [3; 7; 19]. Перспективным направлением представляется разработка методик косвенной регистрации эмоциональной вовлечённости (например, анализ лексического выбора или метаданных цифрового поведения), хотя это сопряжено с этическими и техническими сложностями [1; 14].

Целенаправленное формирование эмпатии сопряжено с риском её редукции до набора манипулятивных техник или формального, демонстративного поведения («симуляции заботы»). Приоритетной педагогической задачей является поэтому не столько обучение алгоритмам реагирования, сколько воспитание устойчивой гуманистической позиции, в которой технологические умения служат подлинному пониманию и поддержке [17; 19; 23]. Это обуславливает необходимость тщательного отбора содержания кейсов и формирования критического отношения к цифровым практикам [12; 16].

Разработанная теоретическая модель, выполняющая функцию концептуального каркаса, задает основу для дальнейшей работы. Перспективными направлениями являются создание методического комплекса для ее реализации (банки кейсов, практикумы) и организация эмпирических исследований. Их цель – апробация модели в образовательном процессе вуза и оценка ее влияния на профессиональную деятельность выпускников в условиях цифровой трансформации школы. Практическая реализация и эмпирическая верификация модели открывают широкое поле для прикладных исследований и педагогических инноваций.

Закключение

Проведённое концептуальное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, раскрывающих сущность, структуру и педагогические условия формирования цифровой эмпатии как ключевого элемента подготовки педагога в условиях инклюзивного образования.

1. На основе анализа эволюции понятия в контексте цифровой трансформации цифровая эмпатия определена как неотъемлемое профессионально-личностное качество педагога. Это качество обеспечивает гуманистический характер инклюзивного взаимодействия в онлайн-среде, выступая основой для распознавания, понимания и адекватного ответа на эмоциональные состояния обучающихся в условиях дефицита прямого контакта.
2. В результате теоретического синтеза выделена и обоснована трёхкомпонентная структура цифровой эмпатии, включающая когнитивный (анализ цифровых паттернов), эмоциональный (внутренний сопереживающий отклик) и рефлексивно-деятельностный (выбор и реализация стратегии взаимодействия) компоненты. Данная структура задаёт содержательные ориентиры для разработки диагностического инструментария и педагогических технологий целенаправленного формирования данного качества.
3. Установлена системная роль цифровой эмпатии в структуре инклюзивной компетенции. Она выполняет критически важную медиаторную и интегративную функцию, обеспечивая практическую реализацию ценностно-гуманистических установок и осознанное, ситуативно-адаптированное применение предметно-методических знаний в условиях персонализированного онлайн-взаимодействия. Без развитой цифровой эмпатии инклюзивная компетенция в дистанционном формате рискует остаться декларативной.
4. Разработана теоретическая модель формирования цифровой эмпатии в педагогическом вузе. Модель представляет собой целостную систему, объединяющую целевой (формирование трёх компонентов), содержательный (междисциплинарная интеграция, банк кейсов), технологический (анализ паттернов, проектирование, имитационное моделирование, рефлексия) и оценочно-результативный (комплекс

критериев и методов диагностики) блоки. Её основу составляют активные, рефлексивные и имитационные методы обучения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная модель служит концептуальной основой для модернизации образовательных программ педагогических направлений подготовки. Она задаёт конкретные векторы для проектирования учебных модулей, элективных курсов, методических пособий и цифровых тренажёров, направленных на совершенствование готовности будущих педагогов к эффективной и человеко-ориентированной реализации инклюзивной практики в условиях цифровой трансформации образования.

Цифровая эмпатия перестаёт рассматриваться как факультативный навык, а утверждается в качестве системообразующего элемента профессиональной компетентности современного педагога. Её целенаправленное формирование в вузе является необходимым ответом на вызовы цифровой эпохи и обязательным условием сохранения гуманистического ядра инклюзивного образования в цифровой среде.

Список литературы

1. Бен Шушан, А. А. (2024). Уровни эмпатии в межличностном общении цифрового формата. В *Цифровая коммуникация, цифровая идентичность в условиях глобализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (с. 20–25). Уфа: Уфимский университет науки и технологий. EDN: <https://elibrary.ru/PZQXHM>
2. Бетоева, Е. А. (2023). VR как культуротворческий процесс в контексте современного искусства. *Культура и цивилизация*, 13(9А), с. 136–143. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.85.22.016>. EDN: <https://elibrary.ru/CNBTQI>
3. Бойко, В. В. (1996). *Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других*. Москва: Информационно-издательский дом «Филинь». 472 с. URL: <https://elck.ru/3RCvGE>
4. Ветчинина, П. Д. (2025). Влияние цифровой коммуникации на уровень эмпатии и эмоционального интеллекта в современном обществе. В *Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации: сборник материалов Международной научной конференции молодых исследователей* (с. 95–99). Москва: Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина. EDN: <https://elibrary.ru/EQMSHQ>
5. Герасимова, М. Ю., & Шарифзянова, К. Ш. (2024). Разработка и применение педагогических условий формирования инклюзивных компетенций педагогов.

- В IX Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (с. 124–129). Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. EDN: <https://elibrary.ru/AAFWEQ>
6. Данилова, Т. А. (2024). Роль психологической подготовки педагогов в инклюзивном образовании. *Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева*, 2/2, с. 14–19. <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2024-2/2-14-19>. EDN: <https://elibrary.ru/PQVOZV>
 7. Истратова, О. Н., & Гуменюк, К. В. (2025). Особенности когнитивной и аффективной эмпатии молодых людей в условиях погружённости в цифровую среду. *Общество: социология, психология, педагогика*, (8)136, с. 70–77. <https://doi.org/10.24158/spp.2025.8.8>. EDN: <https://elibrary.ru/YBFSHF>
 8. Красникова, Т. В., & Туренко, В. В. (2025). Содержание профессиональных компетенций педагога-психолога в рамках инклюзивного образования. *Проблемы современного педагогического образования*, (86-1), с. 222–224. EDN: <https://elibrary.ru/DDQIQW>
 9. Лотова, Н. К. (2023). Необходимость развития цифровой эмпатии педагогов в условиях дистанционного образования. В *Аграрная экономика Севера и образование: развитие вместе: сборник научных статей внутривузовской научно-практической конференции экономического факультета, посвящённой памяти профессора, д. э. н. В. Р. Дарбасова* (с. 78–82). Якутск: Издательский дом СВФУ. EDN: <https://elibrary.ru/GTAIAU>
 10. Мусиц, П. В., & Зименкова, Н. Н. (2023). Эмпатия в эпоху цифровизации. В *Государство, общество, личность: история и современность: сборник статей VI Международной научно-практической конференции* (с. 142–146). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. EDN: <https://elibrary.ru/CMDEVG>
 11. Полякова, Д. В., & Лебедева, Ю. В. (2020). Возможности развития эмпатии в цифровой среде. В *Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: материалы международной конференции* (с. 884–887). Екатеринбург: Уральский университет. EDN: <https://elibrary.ru/FXINDL>
 12. Пчелинцева, С. Н., Шебанова, В. И., & Шебанова, С. Г. (2024). Влияние социальных сетей на язык и культуру профессиональной коммуникации. В *Шкатовские чтения: материалы Международной научной конференции* (с. 201–206). Челябинск: Челябинский государственный университет. EDN: <https://elibrary.ru/TGPKLL>
 13. Руслякова, Е. Е. (2020). Образование, межличностная коммуникация и эмпатия в эпоху цифровых технологий. В *Современные проблемы и перспективы*

- развития науки, техники и образования: материалы I Национальной научно-практической конференции* (с. 471–474). Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. EDN: <https://elibrary.ru/JMPIGM>
14. Следнева, К. Е., & Половникова, О. В. (2025). Кризис эмпатии в цифровой среде. *Инновационная экономика и общество*, (2), с. 150–158. EDN: <https://elibrary.ru/EISZAH>
15. Шищенко, Е. В. (2021). К вопросу формирования эмпатии у студентов педагогических специальностей в эпоху цифровой трансформации образования. В *Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: материалы Международной научно-практической конференции* (с. 132–134). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. EDN: <https://elibrary.ru/HMLLZD>
16. Шляпников, В. В. (2024). Цифровые технологии и цифровая эмпатия. В *Философия и культура информационного общества: тезисы докладов Двенадцатой Международной научно-практической конференции* (с. 364–366). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. EDN: <https://elibrary.ru/MSHOYE>
17. Шляпников, В. В. (2024). Цифровой компас: этика, безопасность и эмпатия в интернете. *Культура и безопасность*, (3), с. 79–85. <https://doi.org/10.25257/KB.2024.3.79-85>. EDN: <https://elibrary.ru/WCBPGM>
18. Chen, C. W.-Y. (2018). Developing EFL Students' Digital Empathy through Video Production. *System*, 77, pp. 50–57. <https://doi.org/10.1016/j.system.2018.01.006>
19. Fotis, T. (2025). Reimagining Empathy in the Digital Era. *Journal of PeriAnesthesia Nursing*, 40(5), pp. 1401–1403. <https://doi.org/10.1016/j.jopan.2025.07.014>. EDN: <https://elibrary.ru/ERORKA>
20. García-Pérez, R., Santos-Delgado, J., & Buzón-García, O. (2016). Virtual Empathy as Digital Competence in Education 3.0. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 13(1), p. 30. <https://doi.org/10.1186/s41239-016-0029-7>. EDN: <https://elibrary.ru/EFZKRV>
21. Mann, C. (2020). Conveying Empathy in Telephonic and Digital Communication. *Professional Case Management*, 25(5), pp. 297–299. <https://doi.org/10.1097/NCM.0000000000000461>. EDN: <https://elibrary.ru/YJZOIQ>
22. Rao, G., Li, D., Wang, Y., Chen, W., Zhou, C., & Zhu, Y. (2023). Online Conflict Resolution: Algorithm Design and Analysis. *Information Sciences*, 651, p. 119718. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2023.119718>. EDN: <https://elibrary.ru/RUDZQJ>
23. Rogers, C. R. (1951). *Client-Centered Therapy: Its Current Practice, Implications, and Theory*. Boston: Houghton Mifflin. 560 p.

References

1. Ben Shushan, A. A. (2024). Levels of empathy in interpersonal communication in a digital format. In *Digital Communication, Digital Identity in the Context of Globalization: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (pp. 20–25). Ufa: Ufa University of Science and Technology. EDN: <https://elibrary.ru/PZQXHM>
2. Betoeva, E. A. (2023). VR as a culture-creating process in the context of contemporary art. *Culture and Civilization*, 13(9A), 136–143. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.85.22.016>. EDN: <https://elibrary.ru/CNBTQI>
3. Boyko, V. V. (1996). *The energy of emotions in communication: A look at oneself and others*. Moscow: Information and Publishing House “Filin”. 472 p. Retrieved from <https://elck.ru/3RCvGE>
4. Vetchininova, P. D. (2025). The impact of digital communication on the level of empathy and emotional intelligence in modern society. In *Socio-Humanitarian Problems of Education and Professional Self-Realization: Proceedings of the International Scientific Conference of Young Researchers* (pp. 95–99). Moscow: A. N. Kosygin Russian State University. EDN: <https://elibrary.ru/EQMSHQ>
5. Gerasimova, M. Yu., & Sharifzyanova, K. Sh. (2024). Development and application of pedagogical conditions for forming inclusive competencies of teachers. In *IX Andreev Readings: Modern Concepts and Technologies of Creative Self-Development of Personality: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (pp. 124–129). Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University. EDN: <https://elibrary.ru/AAFWEQ>
6. Danilova, T. A. (2024). The role of psychological training of teachers in inclusive education. *Bulletin of the Kyrgyz State University named after I. Arbaev*, 2/2, 14–19. <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2024-2/2-14-19>. EDN: <https://elibrary.ru/PQVOZV>
7. Istratova, O. N., & Gumenyuk, K. V. (2025). Features of cognitive and affective empathy among young people in the context of immersion in a digital environment. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, (8)136, 70–77. <https://doi.org/10.24158/spp.2025.8.8>. EDN: <https://elibrary.ru/YBFSHF>
8. Krasnikova, T. V., & Turenko, V. V. (2025). Content of professional competencies of a teacher-psychologist within the framework of inclusive education. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (86-1), 222–224. EDN: <https://elibrary.ru/DDQIQW>
9. Lotova, N. K. (2023). The need to develop digital empathy of teachers in distance education. In *Agricultural Economy of the North and Education: Developing Together: Proceedings of the Intra-University Scientific and Practical Conference of the Faculty of Economics, Dedicated to the Memory of Professor, Doctor of Economics V. R. Darbasov* (pp. 78–82). Yakutsk: NEFU Publishing House. EDN: <https://elibrary.ru/GTAIAU>
10. Musiets, P. V., & Zimenkova, N. N. (2023). Empathy in the age of digitalization. In *State, Society, Personality: History and Modernity: Proceedings of the 6th Interna-*

- tional Scientific and Practical Conference* (pp. 142–146). Penza: Penza State Agrarian University. EDN: <https://elibrary.ru/CMDEVG>
11. Polyakova, D. V., & Lebedeva, Yu. V. (2020). Opportunities for developing empathy in a digital environment. In *Humanitarian Knowledge and Artificial Intelligence: Strategies and Innovations: Proceedings of the International Conference* (pp. 884–887). Yekaterinburg: Ural University. EDN: <https://elibrary.ru/FXINDL>
12. Pchelintseva, S. N., Shebanova, V. I., & Shebanova, S. G. (2024). The influence of social networks on the language and culture of professional communication. In *Shkatov Readings: Proceedings of the International Scientific Conference* (pp. 201–206). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. EDN: <https://elibrary.ru/TGPKLL>
13. Ruslyakova, E. E. (2020). Education, interpersonal communication and empathy in the era of digital technologies. In *Modern Problems and Prospects for the Development of Science, Technology and Education: Proceedings of the 1st National Scientific and Practical Conference* (pp. 471–474). Magnitogorsk: Nosov Magnitogorsk State Technical University. EDN: <https://elibrary.ru/JMPIGM>
14. Sledneva, K. E., & Polovnikova, O. V. (2025). The empathy crisis in the digital environment. *Innovative Economy and Society*, (2), 150–158. EDN: <https://elibrary.ru/EISZAH>
15. Shishchenko, E. V. (2021). On the issue of forming empathy among students of pedagogical specialties in the era of digital transformation of education. In *Preparing Future Teachers for Professional Activities in the Context of Digitalization: Domestic and Foreign Experience: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 132–134). Krasnoyarsk: V. P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University. EDN: <https://elibrary.ru/HMLLZD>
16. Shlyapnikov, V. V. (2024). Digital technologies and digital empathy. In *Philosophy and Culture of the Information Society: Abstracts of the 12th International Scientific and Practical Conference* (pp. 364–366). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. EDN: <https://elibrary.ru/MSHOYE>
17. Shlyapnikov, V. V. (2024). Digital compass: Ethics, safety and empathy on the Internet. *Culture and Safety*, (3), 79–85. <https://doi.org/10.25257/KB.2024.3.79-85>. EDN: <https://elibrary.ru/WCBPGM>
18. Chen, C. W. Y. (2018). Developing EFL students' digital empathy through video production. *System*, 77, 50–57. <https://doi.org/10.1016/j.system.2018.01.006>
19. Fotis, T. (2025). Reimagining empathy in the digital era. *Journal of PeriAnesthesia Nursing*, 40(5), 1401–1403. <https://doi.org/10.1016/j.jopan.2025.07.014>. EDN: <https://elibrary.ru/ERORKA>
20. García-Pérez, R., Santos-Delgado, J., & Buzón-García, O. (2016). Virtual empathy as digital competence in Education 3.0. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 13(1), 30. <https://doi.org/10.1186/s41239-016-0029-7>. EDN: <https://elibrary.ru/EFZKRV>

21. Mann, C. (2020). Conveying empathy in telephonic and digital communication. *Professional Case Management*, 25(5), 297–299. <https://doi.org/10.1097/NCM.0000000000000461>. EDN: <https://elibrary.ru/YJZOIQ>
22. Rao, G., Li, D., Wang, Y., Chen, W., Zhou, C., & Zhu, Y. (2023). Online conflict resolution: Algorithm design and analysis. *Information Sciences*, 651, 119718. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2023.119718>. EDN: <https://elibrary.ru/RUDZQJ>
23. Rogers, C. R. (1951). *Client-centered therapy: Its current practice, implications, and theory*. Boston: Houghton Mifflin. 560 p.

ВКЛАД АВТОРОВ

Шебанова В.И.: концептуализация исследования, разработка методологии, общее руководство проектом, написание и редактирование исходного текста (черновика), утверждение окончательного варианта рукописи.

Давыдова Г.И.: концептуальный анализ и синтез, разработка теоретической модели, участие в написании и критическом рецензировании текста.

Шебанова С.Г.: проведение сравнительно-сопоставительного анализа литературы, обоснование структурных компонентов цифровой эмпатии, участие в обсуждении результатов.

Пчелинцева С.Н.: сбор и систематизация научных источников, подготовка библиографического списка, оформление рукописи, участие в обсуждении результатов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Vitaliia I. Shebanova: research conceptualization, methodology development, overall project supervision, writing – original draft preparation and editing, final manuscript approval.

Galina I. Davydova: conceptual analysis and synthesis, development of the theoretical model, writing – critical review and commentary.

Svetlana G. Shebanova: comparative analysis of literature, justification of the structural components of digital empathy, participation in results discussion.

Svetlana N. Pchelintseva: collection and systematization of scientific sources, preparation of the bibliography, manuscript formatting, participation in results discussion.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Шебанова Виталия Игоревна, доктор психологических наук, профессор, действительный член Крымской академии наук, профессор кафедры прикладной психологии и развития личности

*Херсонский государственный педагогический университет
ул. Университетская, 27, г. Херсон, Российская Федерация
v1italia.sh@yandex.ru*

Давыдова Галина Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры прикладной психологии и развития личности
Херсонский государственный педагогический университет
ул. Университетская, 27, г. Херсон, Российская Федерация
galynadavydova@yandex.ru

Шебанова Светлана Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент Крымской академии наук, доцент кафедры психологии и социологии
Херсонский технический университет
ул. Центральная, 196, г. Генчиск, Херсонская обл., 275500, Российская Федерация
sveta1_sh@rambler.ru

Пчелинцева Светлана Николаевна, аспирант кафедры педагогики и образовательных технологий
Херсонский государственный педагогический университет
ул. Университетская, 27, г. Херсон, Российская Федерация
pcelka2782@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vitaliia I. Shebanova, Doctor of Psychology, Professor, Full Member of the Crimean Academy of Sciences, Professor of the Department of Applied Psychology and Personality Development
Kherson State Pedagogical University
27, Universitetskaya Str., Kherson, Russian Federation
v1italia.sh@yandex.ru
SPIN-code: 5998-7337
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1658-4691>
ResearcherID: D-2740-2019

Galina I. Davydova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Applied Psychology and Personality Development
Kherson State Pedagogical University
27, Universitetskaya Str., Kherson, Russian Federation
galynadavydova@yandex.ru
SPIN-code: 1125-9017
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8754-9802>
ResearcherID: AA3-2659-2020

Svetlana G. Shebanova, PhD in Psychology, Associate Professor, Corresponding Member of the Crimean Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Sociology

Kherson Technical University

196, Centralnaya Str., Henichesk, Kherson Region, 275500, Russian Federation

sveta1_sh@rambler.ru

SPIN-code: 8792-1116

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0271-896X>

Svetlana N. Pchelintseva, Postgraduate Student of the Department of Pedagogy and Educational Technologies

Kherson State Pedagogical University

27, Universitetskaya Str., Kherson, Russian Federation

pcelka2782@mail.ru

SPIN-code: 8509-4769

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1531-2482>

Поступила 15.01.2026

После рецензирования 28.01.2026

Принята 05.02.2026

Received 15.01.2026

Revised 28.01.2026

Accepted 05.02.2026